ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ

НАКАНУНЕ ПЕРЕМЕН

Улан-Удэ — город театральный. Не только в том смысле, что здесь работают национальный и русский драматические театры, есть балет и опера, а также молодой театр кукол. Но еще и потому, что в летнее время может предоставить гастролирующим труппам превосходную сценическую площадку и зрительный зал того же ордена Ленина театра оперы и балета. Согласитесь, это немаловажно. Оттого, вероятно, в памяти улан-удэнцев остается ощущение торжественности, приподнятости от встреч с гостями, — так живы впечатления от спектаклей Центрального театра Советской Армии, Хабаровского театра драмы, хотя с тех пор прошло два года с лишним.

За минувшее театральное лето и даже целый сезон лучшие впечатления улан-удэнцы получили от спектаклей Читинского драматического. С точки зрения финансовой его гастроли надо считать скромными. Приехали поздно. Июль — макушка лета, все в разбросе: отпуск, путешествия по городам и селам, дачное житье. Сценический театр получил после Амурского театра, где в одном из неплохих по замыслу спектаклей — в «Ромео и Джульетте» — не кто иной, как сам Ромео, имел серьезный речевой недостаток. Разочарованные зрители решили: театральное лето прошло. Невыносимая жара сплавила лишь к девяти вечера в конце дня изнуренным чувствовал себя всякий.

За время гастролей «Правда Бурятии» смогла опубликовать всего два материала о театре: интервью с заместителем директора В. Галлиным и рецензию на спектакль «Однажды». Иркутские страницы газеты были заняты официальными сообщениями, и рецензии на спектакли «Дело, которому ты служишь», «Идиот» ждали своей очереди. Театр вовсе не показал «Дом Бернарды Альбы» и сверхнул гастроли ранее, зная, что к тому же представлений пьесы «Глоток свободы», на которую многие хотели попасть. Ко всему показ спектаклей был спланирован неудобно для зрителей и прессы: каждый из них шел два вечера подряд и не повторялся. Рецензия, таким образом, должна была «запаздывать», а осмотрительный зритель ждать оставался ни с чем. Обстоятельная рецензия кандидата филологических наук В. Найдакова на постановку «Идиота» появилась... 2 августа. Театр же уехал 27 июля. Чувство неудовлетворенности осталось: и нельзя ли было более разумно организовать эти гастроли?

Как бы там ни было, наши города — соседи. Театр продолжит работу в новом сезоне, и, позвольте поздравить, в новом здании, и впереди, по традиции, новые встречи с улан-удэнским зрителем. Поэтому есть смысл продолжить разговор и спрямить лекательном, и о спорном в нынешних гастролях.

Следует воздать должное актерам Читинского театра: в неблагоприятных условиях они работали серьезно, добросовестно несли ношу ответственности. Театр в целом показал себя коллективом большой культуры, знающим цену творческой собранности и дисциплине.

В отличие от гастролей летом 1969 года у театра был совершенно новый репертуар. Это не воспринималось как формальное обновление афиш. Объявленные имена Достоевского, Федерико Гарсиа Лорки, Л. Разумова и В. Брагинского, популярных комедиографов кино, Шиллера и Юрия Германа, В. Балябина, Ю. Чепурина и поэта-песенника Булата Окуджавы красноречиво говорили, что актеры в этом театре заняты настоящей работой, которая зрителей надо тормошить. Имена эти также говорили о какой-то качественной эволюции в репертуарной политике театра.

Ясно было главное: второсортные пьесы отсутствовали в афише, значит, художественное руководство проявляет дальновидность, что обнадеживает зрителя. И странно было предчувствие встречи с новым. В дальнейшем уже первые спектакли подтвердили это. В «Забайкальцах», «Последних рубежах», в «Идиоте», в комедии «Однажды в новогоднюю ночь» обнаружились и высокого уровня режиссура и мастерство исполнения. За короткое время, буквально за полмесяца, зрители полюбили актеров Ю. Новохижина, А. Федорову, А. Благовестова, Р. Аббясова и многих других.

Разумеется, зритель на спектаклях был разный. Здесь были те, кому хотелось лишь спасти свою убитую душу, — зритель случайный, были и те, кто идет в театр, чтобы ощутить «работу души», по выражению Л. Толстого. Везло второй категории, в том числе и записным театралам, которые были уже наслышаны об успехах читинцев. Это начинали о театре пустяки: звала на обсуждения центральной прессы... «Театр в спектакле «Забайкальцы» из массы эпизодических персонажей создает своего рода коллективный образ, групповой портрет забайкальского казачества, — писал журнал «Театр». Молодой режиссер В. Бураго, поставив спектакль просто и прямо, с тем изобретательно. При безупречной точности быта (обязательной в работе над материалом, который зрителю хорошо знаком и любим) спектакль поэтичен, в нем нет бытовой приземленности». Критик Ю. Смелков в «Комсомольской правде», сортировка чтения Иннокентия Смоктуновского и Юрия Новохижина, писал, что своим успехом в «Идиоте» последний обязан отнюдь не заимствованию приемов игры прославленного мастера в роли князя Мышкина, а самостоятельно найденным принципам, благодаря которым его исполнение — определенное художественное достижение, как и работа Смоктуновского.

В основательность оценок поверили, когда увидели сами спектакли.

В «Забайкальцах» затронута очень важная тема. В спектакле речь идет об истоках русского народного характера, о природе высокого нравственного идеала Октябрьской революции, о том, что было выстрадано массами за долгие годы подневольного труда и бесправия. Театр сознает, что «Забайкальцами» не все сказано. Тема монументальна. «Глоток свободы», где рассказывается о событиях на Сенатской площади, тоже затрагивает какой-то один аспект темы, — тоже очередная ступень в ее освоении. Будущие постановки, как, например, «Княгиня Волконская», помогут представить цельный образ исторического процесса конкретной силой художественного обобщения. Географически «привязанная» к Забайкалью тема становления и мужания народного характера, революционной мысли окажется разработанной на разном материале, дающем возможность сравнивать, углубляться. Во всем этом опять же видится не формальный подход к решению задач искусства, а продуманная линия, наметки на кропотливую добротную работу, незабвение истинных воспитательных функций театра, действенная забота об актерских индивидуальностях и о зрительской аудитории.

Художественный строй многих спектаклей театра убеждает, что масштабные задачи, стоящие перед коллективом, осуществимы. Залогом этого, очевидно, можно считать те характерные и по сути дела плодотворные тенденции, которые отличают направление художественных поисков режиссуры Читинского театра.

Вот пример: заведующий «Забайкальцев» как бы заново прослеживает все жизненные связи героев, воскрешая многие частности быта, первичность человеческих эмоций. Однако натурализмом здесь и не пахнет. Обыденное и обыкновенное в спектакле значительны. Такова и историческая правда. Иерархичаки как бы пропущены через страдания. Но всегда жила в людях жажда человеческого счастья. То и замечательно, что именно такие люди вершили революцию: они заслуживали светлой доли.

Режиссер воссоздал мир чувств простых и сильных. Художник А. Высоцкий написал теплые пейзажи, полные солнца, зелени и голубизны — живописное лицо Забайкалья. Не вообще о старине повествует спектакль, а о начале начал нашей современности. Исходная зависимость героев от быта, образа жизни — отличная точка для воссоздания атмосферы эпохи, развития центральной мысли, заложенной в пьесе. В этой же стилистике решены «Последние рубежи» Ю. Чепурина. Индивидуальности героев выявлены актерами достоверно и полно, режиссер через его условие убедительно связывает действие спектакля с общей проблемой советского патриотизма, долга перед Родиной.

Очень хорош спектакль «Однажды в новогоднюю ночь». Комедия поставлена строго реалистически, почти безупречна по актерскому ансамблю. Характеристики героев точны, выстроены ярко и постановщиком выразительная, индивидуальность сопоставляется с индивидуальностью — и комедия живет внутренней энергией жанра.

В этом спектакле слитно существуют лирика и сатира. Героями выступают симпатичные, обаятельные, умные молодые люди. Актеры с любовью относятся к своим персонажам — очень реальными получаются у них все лица! И зритель вместе с театром критически смотрит не на героев, а на те обстоятельства, в которых стала возможной почти фарсовая ситуация: путаница и неразбериха среди влюбленных из-за однообразной, как говорят архитекторы, застройки жилых кварталов.

К сожалению, в числе порадовавших нас спектаклей нельзя назвать постановку трагедии Шиллера «Мария Стюарт» режиссера С. Зуховицкого. Из «Марии Стюарт» опущены были важные идейно-смысловые моменты, что крайне обедняет содержание пьесы, а главное — трагедия перестала быть трагедией, превратилась в мелодраму. Какие общественно значимые проблемы может затрагивать постановка, если в ней ничего почти не говорится о силах, стоящих за спиной Марии? Если эти силы не конкретизированы в образах трагедии на сцене, а лишь обозначены, если режиссер сосредоточивает внимание единственно на столкновении двух женских характеров — королевы Елизаветы и Марии? О трагедии умирающей формы правления — феодализма, по сути дела, личности как бы сказано. Приблизительное понимание Шиллера, приблизительное понимание содержания классической литературы — не это ли демонстрируется и утверждается постановкой С. Зуховицкого? Каково этой пьесе зритель, сообразуясь примет на веру понимание Шиллера режиссером?

После «Марии Стюарт» уходишь с ощущением, что не все гладко и спокойно в Читинском театре, что и в нем, как и во многих театральных коллективах, идет борьба между разными мнениями об искусстве. Плохое всегда сопротивляется хорошему. Причем, правда, понимаешь и веришь, что у настоящего больше шансов преодолеть плохое. Хороших спектаклей больше, они живут, пользуются не сомнительным успехом, а признанием их истинной ценности.

Как и всякому периферийному театру, Читинскому, конечно, трудно. В коллективе должны твердо утвердиться в художественную программу режиссера люди самых различных творческих убеждений, получившие различное театральное воспитание. И подобных случаях говорится о людях разной степени и высоты театральной культуры. В сложном политике и культуре человек, поставивший себе задачу подвести под такой коллектив общий знаменатель. Главный режиссер Читинского театра В. Бухарин, как следует из поставленных им спектаклей, смог добиться положительных результатов, и театр, говорю прямо, существует, театр есть.

Не бывает так, чтобы каждый спектакль был удачей, событием в культурной жизни города или всей страны. Сложны и неисповедимы пути успеха. Сложна природа сценического произведения — спектакля. Но бывает и так, что в одном спектакле есть ценное, совершенное и тут же — спорное, слабое. Такие компромиссные постановки вполне возможны и приемлемы там, где коллектив невозможно сформировать из звезд первой величины. И такие постановки дают возможность театрам работать со зрителем на высоком художественном уровне.

В Читинском театре есть такая постановка. Это «Идиот» по Достоевскому. Собственно, инсценировка Г. Товстоногова написана так, что в центре внимания оказывается группа основных персонажей из романа. Соответственно и спектакль в Ленинградского Большого драматического театра им. Горького. Точно так же и в Чите. Но читинский спектакль характерен еще тем, что во многих второстепенных ролях заняты актеры, не столь ярко выражающие трагический кризис героев Достоевского. Это и немудрено: пьесу, которую рецензент В. Найдаков писал: «И поскольку спектаклю еще жить да жить, пока в нем есть такой князь Мышкин, как Ю. Новохижин, и такая Настасья Филипповна, как А. Федорова, художественному руководству театра стоило бы, может быть, подумать о дальнейшем совершенствовании спектакля».

В периферийном театре хороший спектакль требует больше труда, упорства, времени. В этом смысле специфичны труд периферийного режиссера и периферийных актеров. Но цель оправдывает затраты энергии, возвышает театр. В перспективе многое приложится, наладится, что-то потребует уже меньших затрат, когда будет налажено дело. Строительство театра, как коллектива единомышленников, строительство его творческой судьбы — вот чем, как нам показалось, сейчас заняты режиссеры и актеры из Читы.

А. ПОЛИТОВ,
театровед, научный сотрудник Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР.

Забайкальский рабочий
г. Чита
11 СЕН 1970